

17 ИЮЛ 1969

КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА
г. ДУШАНБЕ

С чего начинается знакомство с новым театром? В разных условиях и обстоятельствах — по-разному. Может быть, с режиссера, а может быть, с актера, драматурга или художника.

Знакомство с новым для Москвы театральным коллективом — республиканским русским драматическим театром имени Вл. Маяковского, началось с актера.

Поначалу казалось, что театр не так уж богат хорошими актерами. А потом, от спектакля к спектаклю, это преждевременное заключение становилось все более и более несостоятельным. Театр, как бы преднамеренно, постепенно выпускал на московскую сцену лучшие актерские силы, чтобы на каждом спектакле зритель открывал для себя новое имя.

Какие же имена открылись зрителю?

Вспомнить и назвать можно многих. И тех, кто прошел с театром большой путь, и тех, кто только начинает свою жизнь в искусстве. С них, молодых, и следует начать. Ведь с ними связаны будущее театра, его завтрашний день.

Итак, открылось для зрителя новое имя — Галина Тодоренко. В давно знакомой «Варшавской мелодии» молодая актриса покорила свежестью своего удивительно искреннего, обаятельного дарования, с кажущейся непринужденностью овладевает пристальным, глубоко заинтересованным вниманием зрительного зала. Видно по всему, как радостно для нее пребывание на сцене в роли милой, трогательно наивной и в то же время рассудительной Гелены.

Среди тех Гелен, которых приходилось видеть ранее в других театрах, эта Гелена самая юная, самая лиричная, нежная, непосредственная и, кажется, самая польская. Рисунок ее роли сделан изящно, тонко, с прекрасным чувством пластического решения сценического образа. В первой части спектакля — назовем ее студенческой — молодой актрисой достигнуто самое главное — она сумела донести до зри-

теля светлое, оптимистическое мироощущение юности, уверенной в своем будущем. Самое ценное в роли — верно угаданное чувство гражданственности сценического искусства.

Думается, что Галину Тодоренко ждет счастливая сценическая будущность. Дарование у нее есть. Теперь все будет решать настойчивость и упорство, вечная жажда совершенствования мастера.

Еще одно имя открыл для себя московский зритель. Речь идет о Галине Савельевой. Три ее роли — Павлы Пановой в спектакле «Любовь Яровая», Елены Кольцовой в «Чрезвычайном посыле», Эпифании в «Миллионерше» говорят о разнообразии мастерства актрисы. Нет ничего сложного,

и «Чрезвычайный посыл», настолько неожиданно блеснула новая грань ее таланта. Как же была сыграна роль взбалмошной, сумасбродной, язвительной миллионерши, ищущей применения своей энергии, своим способностям? Сыграна, можно сказать, улачено, с хорошим творческим азартом, в полную силу.

Между двумя актерскими поколениями, которые представляют Г. Савельева и Г. Тодоренко, есть еще одно поколение актеров — среднее. В этом среднем поколении справедливо будет выделить Константины Левашова, выступавшего чуть ли не в каждом гастрольном спектакле. К наиболее серьезным его ролям можно отнести роль поручика

знакомство и с режиссурой. Спектакли «Биби Зайнаб» и «Любовь Яровая» поставлены В. Ланге. Они отмечены стремлением активно утверждать на сцене героическую, историко-революционную тему, умение выразить ее через человеческие судьбы. Следует сказать и о том, что режиссер не заслоняет собой актера, создает условия для яркого проявления его возможностей.

Относится это и к спектаклям, поставленным главным режиссером Ф. Ташмухамедовым. Актерские ограничения в них какой-либо условностью режиссерских приемов, ему ничто не мешает донести до зрительского зала замысел и содержание роли. Да и сам режиссер не ограничивает себя какими-

ра в Москве прошли в общепрошито успешно. А могли ли они пройти еще успешнее? Думается, что могли.

Впервые отправляясь в дальний путь, театр многое должен был бы предусмотреть. Ну, например, подумать о том, как будет выглядеть его гастрольная афиша. На ней не оказалось ни одного названия пьесы, знакомящей с русской или западной классической драматургией.

Подумать следовало бы и о том, как будут выглядеть его спектакли на московской сцене? Оформление некоторых из них трудно признать художественным — сделано оно как-то небрежно, без пышительного отношения к культуре спектакля. А театр — республиканский. Стало быть, не только ему одному предстояло об этом подумать. Ему нужно было помочь и советом, и делом, чтобы он достойно представил в Москве и Ленинграде театрально искусство республики.

И тут мы подходим к самому главному. Русский драматический театр в национальной республике не может быть обременен от всей ее художественной культуры. Он театр и таджикский: ведь Таджикистан стал его родиной. И он подтвердил свою причастность к таджикской земле и таджикскому народу спектаклем о славной национальной героине Таджикистана Биби Зайнаб.

Театр несет в своем искусстве животворную идею братства наших народов, творческого содружества наших национальных культур. И поэтому весьма знаменательно, что главным режиссером его стал Федик Ташмухамедов. Не будем произносить возвышенных слов, но видится в этом живое олицетворение братского содружества двух культур. А при содружестве этом открываются еще более широкие горизонты творчества.

Пока театр в дальнем плаваньи. Пусть счастливым будет его возвращение в родной дом.

Н. АБАЛКИН.

г. Москва.

ВДАЛИ ОТ ДОМА

родственного между тремя сыгранными ею ролями, — это разное, противоположное во всех отношениях характеры, — но каждая роль становится для актрисы своей, присущей ее актерской индивидуальности.

В характеристике чрезвычайного посылы Елены Кольцовой ясно угадывается стремление полнее выявить значительность и одаренность ее натурой, ее ум, давняя воспитанную сдержанность в проявлении своих чувств. Это, пожалуй, лучшая роль в гастрольном репертуаре актрисы.

Характеристика машинистки рекоманды Павлы Пановой потребовала совершенно других красок, другого сценического решения. Тут важно было проникнуть в духовный мир человека, скрывающего свою опустошенность, личное отношение к жизни, озлобленность против нового строя.

И, наконец, миллионерша Эпифания. Сюжетно другая актриса появилась в этой роли, словно не ее видел зритель в спектаклях «Любовь Яровая»

Яровой. С психологическим проникновением, в манере сдержанной и строгой охарактеризована личность неустойчивого, свихнувшегося человека, изменившего прежние идеалы, предавшего свою любовь. Драматизм роли Яровой сменяется затем безудержной, вызывающей комедийностью роли Андрияна Блендербленда в «Миллионерше».

Названы здесь пока только три актерских имени, а за ними стоят три поколения актеров. И в каждом из них есть еще кого выделить, есть о ком сказать. Зрители Душанбе их хорошо знают. Это: Е. Чистова (Ранса Федоровна), Н. Волчков (Синьор Марио, адвокат Юлиус Сагамор), О. Смирнова (Ренята), Е. Аргуновская (Биби Зайнаб), Е. Рогоулина (Пожилая женщина), Л. Комлякова (Любовь Яровая), Е. Забиякин (Борг), В. Демечен (Чир), А. Ерошенко (Король), В. Барботько (Пикалов), В. Приз (Виктор, Иван Колосов), В. Танков (Пиво, Диспетчер), В. Неверова (Маша).

В дня гастролей состоялось

то рамками. Он ставит серьезную и постановочным отношением пьесу «Чрезвычайный посыл», в которой постоянно перемешаются два плана действия — настоящее и минувшее. А после нее обращается к неприязнительному водевилу с танцами и куплетами «Десять сукот за любовь». Английскую пародоксальную комедию «Миллионерша» сменяет итальянская пьеса «Синьор Марио» пишет комедию, с ее сложным переплетением реального и воображаемого. А за ними следует лирическая драма «Варшавская мелодия».

Это, разумеется, не разбросанность. В театре так и надлежит поступать. Ведь актер должен уметь делать на сцене все: от античной трагедии и социально-психологической драмы до остроумной комедии, бесечно веселого водевиля. И режиссеру, стоящему во главе творческого коллектива, нельзя с этим не считаться.

Каков же будет итог?

Гастроли республиканского русского драматического теат-